

The illustration depicts a vampire with long dark hair and a serious expression, standing behind a woman with long dark hair. The woman is holding a glowing, golden orb of light. The background is dark and atmospheric, featuring a full moon, a gothic-style building, and large, dark wings. The overall mood is mysterious and romantic.

Ar Me

ЛАЛЕ И ВЛАД: ВЕЧНОСТЬ НА ДВОИХ

Ar Me Лале и Влад : Вечность на двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72152692

SelfPub; 2025

Аннотация

Когда кровь зовёт, а время замирает – начинается история, которую не смогли сжечь века.

Он – князь тьмы, отдавший душу за бессмертие. Она – женщина, чья любовь шла сквозь столетия.

Их судьбы пересекаются в мире магии, боли, искупления и безграничной страсти.

«Лале и Влад: Вечность на двоих» – готическая история о тьме и свете, о том, что любовь может быть вечной, если её пронести через все испытания.

Это роман о выборе, боли, прощении и бессмертной связи двух душ.

Для тех, кто верит в судьбу. Для тех, кто однажды любил – навсегда.

Ar Me

Лале и Влад :

Вечность на двоих

ЭПИЛОГ. Тени оставляют нас первыми

Прошли годы. Мир больше не дрожал от криков древних имён. Место, где они поселились – старинное аббатство, окружённое лесом и виноградниками, – стало домом, где история закончилась... и началась заново.

Влад сидел под дубом, где тени не преследовали – они отдыхали. Его пальцы переплетались с пальцами Лайи.

Она была не Лале, не Лайей – она была всем, что он когда-либо терял и возвращал снова.

Их сын спал у неё на коленях, дыхание ребёнка – самое живое в этой вселенной.

Глава I. Письмо – которого не должно было быть.

Эпиграф:

«Некоторые письма не пишутся чернилами.»

Они вырываются из сердца, оставляя на бумаге ожоги.»

В забытых закоулках Восточной Европы, где граница между жизнью и смертью почти стерлась, скрываются древние тайны и необъяснимые силы.

Среди них – легенда, шепчущаяся из века в век:

Владыка ночи, Дракула – властелин вампиров, чья судьба переплелась с теми, кто был достаточно смел... или глуп, чтобы ступить в его тень.

Столетия назад Влад Басараб – молодой наследник разрушенного княжества Валахии, стал первым – кто пал жертвой проклятия, Страха и Боли.

Он не стремился к власти.

Всё, чего он хотел, – защитить свою землю и родных. Но этим он навлёк на себя гнев древней силы.

В отчаянной попытке спасти своё наследие он принял судьбу, которую затем продолжили его потомки – бессмертные, гордые, охваченные жадной властью и пылающей страстью.

Его глаза – холодные, как лезвие рассвета, не выдавали ни боли, ни желаний.

Но в глубине, под мёртвым спокойствием, шевелилось что-то древнее и неукротимое – память о крови, любви и утрате...

Однако внутри – буря чувств и неизведанных тайн.

И именно они ведут его к загадочной женщине, чья судьба

переплетена с его собственной .

Глава I. Письмо – которого не должно было быть *Продолжение*

Она прибыла в Румынию поздней ночью, когда деревья уже потеряли очертания, и туман стлался низко, будто земля сама скрывала дыхание.

Лайа Хандан – двадцатилетняя студентка из Европы.
Или, по крайней мере, такой она казалась.

Те, кто видел её в аэропорту, видели обычную девушку: темные волосы, карие глаза, слишком спокойный взгляд.

Она говорила на семи языках, но чаще молчала.

Сама она говорила, что приехала сюда ради исследований. История, фольклор, вампирские легенды.

Её профессор из Лейпцига сказал:
– Румыния пуста в науке, но полна в страхе.
Там ты найдёшь то, чего не ждёшь.

Он даже не догадывался, насколько прав.

В её снах городов не было. Там были дворцы.

Золотые потолки, фонтаны из гранита, женщины в вуалях и мужчины, склоняющие головы перед ней.

Там её звали не Лайа.

Там её звали Лале.

Лале Хандан-султан, дочь Айше-хатун и племянница великого султана Мурада II.

В тени дворца Топкапы она росла как драгоценность империи – тонкая, учёная, проницательная.

Она умела читать сердца, как другие читают стихи.

И именно там она впервые увидела его.

Влада Басараба, валашского княжича, привезли в Стамбул, как полагается заложнику:

в цепях, но в шелках.

Ему было пятнадцать, и он не опускал глаз даже перед самим Мурадом.

Он говорил немного, но в его взгляде жила такая тьма, что старые евнухи крестились в коридорах, забыв, что давно сменили веру.

Лале смотрела на него из-за занавесей. Он был не как другие. Не смиренный. Не гордый.

Он был... тихий, как смерть.

Они встретились однажды во внутреннем саду. Он рвал гранат, кровь плодов стекала по его пальцам. Он протянул

ей один, не сказав ни слова.

– Почему ты не боишься меня? – спросил он, глядя в её лицо.

– Потому что ты ещё не понял, кем станешь, – ответила она.

Их история длилась два года.

Не любовь – нет.

Слишком рано, слишком опасно.

Но связь.

Слово, взгляд, книги, переданные тайно.

Он цитировал ей католических мистиков, она – поэтов суфийской школы.

Он говорил о крови.

Она – о снах.

Они понимали друг друга.

Слишком хорошо.

Но всё изменилось, когда он исчез.

Сначала – просто убрали.

Потом – он вернулся.

Но уже не человеком.

Султанский дворец заполнили слухи: в Валахии поднялся князь, не умирающий и не стареющий. Его армия исчезала в тумане.

Его враги – исчезали без следа.

Когда Лале увидела его спустя годы —
в хрониках, в зарисовках, в шёпотах политиков – Она зна-
ла : это он!

Он стал тем, чего боялся.

Тем, что предсказывали в его взгляде.

Прошли века.

Она умерла.

– По официальным записям :

– трижды.

Но память не умирала.

– Не в ней. Не в нём.

Теперь она вновь на этой земле.

Под именем Лайа.

Она шепчет себе, что приехала ради исследований. Ради фольклора. Ради работы.

Но она знает: она приехала ради него.

Потому что в её венах течёт кровь, которой он когда-то не коснулся.

А теперь – всё готово.

*Влад знает, что она вернулась.
Он чувствует.*

Не потому, что она – призрак прошлого.

*А потому, что она – его последняя дверь
к человечности, если она ещё существует.
Но он боится открыть её.
Он – порождение тьмы.*

*Она – наследие солнца.
И в этой встрече нет победителя.*

Конец главы I.

Глава II. Ветер с гор приносит имена

Эпиграф:

*«Память – это не то, что мы помним.
Это то, что нас ищет, пока мы бегаем в темноте.»*

Старый город Сигишоара жил, будто застрял между временем и сном.

Узкие каменные улицы, витражи, выцветшие от солнца, и башни, в которых даже эхо звучало иначе.

В этом городе не было туристов в конце осени – только тени, дождь и редкий свет фонарей.

Лайа знала, куда идёт.

Дом был указан в дневнике – ветхая усадьба за холмом, чья крыша провалилась, *а окна были заколочены не досками, а печатями.*

Древними.

Кровавыми.

Она держала ключ, ржавый, с тюркским гравированием на головке:

"Ахыр зулмет" – "Последняя тьма".

Он чувствовал её присутствие ещё до того, как услышал шаги.

Тепло, давно забытое, как запах родной земли после изгнания.

Влад стоял у окна – как и стоял, когда её увезли из дворца в возрасте шестнадцати.

Тогда он не попрощался.

Тогда он уже начал меняться.

Теперь он уже не Влад.

И не Дракула.

Он – тень.

Дверь скрипнула.

– Ты не изменился, – сказала она, тихо, почти с упрёком.

Он обернулся. Свет из окна выхватил только половину её лица.

Глаза были те же.

Но не юные.

Мудрые. Уставшие.

– Я умер. Это замедляет старение, – ответил он, и впервые за столетие услышал собственный голос с иронией.

Она не улыбнулась.

– Ты был мёртв и тогда.

Он не ответил.

Просто смотрел.

Она вошла медленно.

Её шаги звучали так, как звучали шаги по мрамору дворца Топкапы.

Каждый шаг – напоминание.

– *Я слышала о тебе, – сказала Лайа.*

– *О ночных убийствах.*

– *О князе, исчезающем в тумане.*

О легенде, которую боятся даже те, кто не верит в неё.

– Я слышал о тебе, – ответил Влад.

– Женщина, которая не стареет. Что родилась в огне империи и ушла в тени Европы.

Ты снова Лале?

Она подошла ближе.

– Я всегда была Лале. Даже когда мне это запрещали. Даже когда я стала кем-то ещё, чтобы выжить.

– Выживание – проклятие

– сказал он.

– Ты знала это лучше всех.

Молчание повисло, как клинок.

Она смотрела на него долго.

Без слёз.

Без облегчения.

Только – взгляд, тяжёлый, как вечность.

– Я пришла не ради воспоминаний.

– Она говорила ровно.

– Я пришла спросить тебя, зачем ты всё ещё жив.

– Чтобы помнить, – тихо сказал он.

– Единственный дар, что остался.

Остальное – жажда, бессмысленное правление, страх.

Память – единственное, что не угасло.

– Значит, ты не ищешь прощения?

– Его нет, – ответил он.

И это была правда.

Он не искал искупления.

Не после того, как прошёл сквозь века, сжигал города и ломал тех, кого любил.

Он лишь хотел, чтобы кто-то увидел его настоящего, прежде чем он исчез.

Она подошла к окну.

Лёгкий ветер колыхнул тюль.

– Помнишь тот сад? Где ты сорвал гранат?

– Там всё и началось, – сказал он.

– Нет, – ответила она.

– Там всё закончилось.

И на миг, на короткий миг, оба стали теми, кем были когда-то:

– она – юной дочерью империи,

– он – мальчиком, которого не успели сломать.

Но это прошло. Потому что теперь они стояли посреди мира, в котором нет пути назад.

Снаружи затрещали старые ветви.

Они оба обернулись – как по инстинкту.

– Они знают, что ты здесь, – сказал он.

– Я знаю, – ответила она.

– И они придут. Рафаэль, Лейра, остальные.

Им не нужно моё имя.

Им нужно, чтобы ты исчез.

– Я не уйду.

– Я тоже.

В этот момент они поняли, что в этот раз они не выживут порознь.

Но вместе – тоже, возможно, не выживут.

И всё же остались рядом.

И это было началом конца.

Или началом начала.

Глава II. Ветер с гор приносит имена Продолжение

Тишина между ними была почти осязаемой.

Лайа подошла ближе к окну, оперлась ладонью о старую каменную раму.

С этой высоты было видно, как город погружается в ночь. Узкие улочки Сигишоары, как вены, исчезали под слоем тумана.

Где-то далеко зазвонил церковный колокол – один раз, будто предупредив.

– Ты выбрал одиночество, – сказала она, не поворачиваясь.

– Я не выбирал, – его голос прозвучал глухо. – Это было всё, что осталось.

Она медленно обернулась.

– *А если бы я умерла тогда, во дворце?*

Что бы ты почувствовал?

Он отвёл взгляд.

Его голос был едва слышен:

– *Тогда, возможно... я бы умер человеком.*

– А теперь? – её голос стал тише, но твёрже. – Что ты теперь?

Он поднял глаза. Они встретились. В них не было ни злобы, ни раскаяния.

Только то, что остаётся, когда не осталось ничего – усталость.

– Тень. Память. Ошибка, которую никто не исправил. Лайа шагнула ближе.

– Ты не один такой, Влад.

Ты думаешь, я пришла за тем, кого любила?

Я пришла за тем, кого ты предал. За тем, кем ты должен был стать.

Ты дал клятву – и не сдержал её.

Он закрыл глаза.

– Потому что он пришёл первым – выдохнул он.

– Алладин.

Имя, как затмение.

Лайа замерла.

– Ты знал, что он был здесь?

– Я чувствовал его. Его тень идёт впереди смерти.

Даже ветер меняется, когда он рядом.

Она медленно села на край сломанного стола.

– Ты всё ещё боишься его?

– Я не боюсь его, – сказал Влад.

– Я боюсь того, кем я стал из-за него.

Алладин.

Бывший визирь. Бессмертный стратег, некогда правая рука султана Мурада.

Тот, кто, по слухам, совершал тёмные обряды за спиной империи,

проклинал кровь и связывал души.

Он был тем, кто когда-то шептал Владу на ухо: "Сила приходит не с честью, а с вечностью."

Он – тот, кто подменил честь властью.

И теперь он снова в пути.

– Он хочет не просто убить тебя, Влад, – сказала Лайа.

– Он хочет, чтобы ты стал как он. Его отражением. Его преемником.

– Тогда я умру.

– Нет. Ты не умрёшь, – она встала. – Потому что ты уже сделал это. Ты сжёг свою человечность.

Я – единственная, кто всё ещё видит её остатки.

Он не ответил.

Только посмотрел в её лицо – долго, тяжело, будто смотрел не на неё, а сквозь века.

– А если я вернусь? – спросила она, уже у двери.

– Тогда я попрошу тебя остаться, – сказал он наконец.

– Только если ты всё ещё можешь смотреть на меня и не бояться стать как я.

Она замерла на пороге.

Лицо не дрогнуло, но в голосе была тень боли:

– Я боюсь. Но я всё равно вернусь.

Алладин уже приближался.

Его воины – бессмертные, закованные в чёрные одежды, несущие магии востока и проклятия древней крови – двигались к границе города. Они несли не смерть.

Они несли забвение.

И Влад знал: эта ночь – будет последней. Или для него. Или для Алладина.

– Если судьба решила вернуть нас... я не отступлю – прошептал он.

Vlad Dracula

Конец сцены.

Глава III. Те, кто идут сквозь ночь

Эпиграф:

«Есть путь, которым можно уйти. Но только один ведет назад – в самих себя.»

Воспоминание обрушилось, как лавина.

Не медленно, не постепенно – а мгновенно, жестоко.

Дворец вновь встал перед ним: блестящие залы, мраморные коридоры, резные окна, от которых веяло жаром Востока и ароматом шафрана.

Юный Влад стоял у фонтана. Вода стекала по его руке, пока он стирал кровь.

Это была кровь другого мальчика —турецкого принца, дерзкого и гордого.

Дуэль на палках обернулась вспышкой ярости. Влад не сдержался.

Впервые – впервые! – он почувствовал вкус силы.

И в ту же ночь он пришёл.

«Ты помнишь его?» – раздался голос из пустоты.

Он появился в тени колонн.

Высокий, одетый в чёрное, с тонкими серебряными кольцами на пальцах и взглядом, который казался безвековым.

– Ты ударил слишком сильно, княжич ,
произнёс он.

Голос был мягким, шелестящий, как шёлк по камню.

– Он первый начал.

– Бросил Влад, вытирая кулак.

– Конечно. И ты сделал то, что должен был.

Но скажи мне – почему ты не сдержался?

Влад не ответил.

Он смотрел на мужчину, чувствовал в нём что-то...
неестественное.

– Кто ты?

– Азраэль. Визирь. Советник. Учитель.

Тот, кто слышит шёпоты, когда остальные слышат только ветер.

– Почему ты со мной разговариваешь?

Азраэль улыбнулся.

Его зубы были безупречны, но улыбка – мертва.

– Потому что я видел тебя.

В твоей ярости – искра.

Но в искре может родиться свет... или сгореть.

В тот вечер Влад не мог уснуть.

А на следующее утро его вызвали к султану.

С ним был Азраэль – в черном кафтане, с кольцом на среднем пальце, в котором плавал туман.

– Этот визирь станет твоим наставником, – произнёс султан.

– До тех пор, пока ты не научишься быть не только князем, но и мужчиной.

Так начались месяцы подчинения.

Азраэль не обучал мечу. Он обучал жесту, слову, взгляду.

Он говорил о людях, как о фигурах.

О страхе – как о инструменте. О бессмертии – не как о даре, а как о цепи.

– Люди умирают, Влад, – шептал он.

– Но те, кто по-настоящему велики – остаются, даже если их тела больше нет.

Он показывал тайные залы, свитки с запрещёнными заклинаниями, сосуды, в которых, по его словам, хранились души.

Он указывал на ночь и говорил:

– Там твоя корона. Там твой престол.

Но Влад всё ещё держался.

Пока не умер брат.

Пока не пришло письмо из Валахии, в котором говорилось, что отец убит, а земля сожжена.

И в ту ночь Влад был на коленях.

В гневе. В отчаянии. В молчаливом рыдании.

И именно тогда Азраэль вошёл.

Без слов.

Он подошёл и положил руку ему на плечо.

– Теперь ты свободен – сказал он.

– От крови. От прошлого. От морали.

Всё, что у тебя есть – это ты сам.

Но ты можешь стать больше, чем ты есть.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю тебе выбрать.

Быть сожжённым – или стать огнём.

На следующее утро Влад исчез.

Слуги говорили, что он уехал по приказу султана.

Но правда была другой.

Он провёл три дня в каменной пещере за пределами дворца, где Азраэль совершил обряд крови и имени.

Он умер.

И возродился.

Но в ту самую ночь, когда он вернулся к жизни, Лале(Лайа) – была увезена.

Он не знал кем. Не знал зачем.

И что осталось – это тьма и жажда, и шёпот учителя, звучащий в голове:

– "Твоя душа теперь – плата.

Но ты заплатишь ещё раз, когда встретишь ту, за кого хотел бы быть человеком."

Сейчас, в холодном доме в Сигишоаре, Влад открыл глаза.

Он не был мальчиком. Он не был человеком.

Но в нём ещё жила боль того утра во дворце.

И с каждым шагом приближения Азраэля, теперь звавшего себя Алладином, эта боль становилась оружием.

Глава III. Те, кто идут сквозь ночь.

Продолжение

Прошрое, казалось, отпустило его... но только для того, чтобы ударить с новой силой.

Влад сидел в зале замка, где раньше хранили книги. Те-

перь здесь пахло пылью, кожей и чем-то ещё – старой кровью и незажившей памятью.

Он чувствовал, что приближается нечто.

Алладин? Возможно.

Но не он один был призраком из прошлого.

Монастырь в горах, за два дня пути от Сигишоары – Сколько ещё ты будешь молчать? – спросил Лео, его голос эхом отразился от холодных каменных стен.

Лайа не ответила. Она сидела, обхватив колени, смотря в огонь.

– Ты боишься его? – продолжил он мягко. – Или себя рядом с ним?

Она резко подняла глаза.

– Я боюсь того, кем мы стали... чтобы выжить.

Лео вздохнул.

– Ты изменилась. Но не настолько, чтобы перестать быть Лале.

Она вздрогнула от имени.

– Не называй меня так.

– Но ты ведь всё ещё она, – сказал он. – Та, что прятала меня во дворце, когда за мной охотились янычары.

Та, кто знала о заговоре раньше, чем султан. Та, что смотрела на Влада не как на узника... а как на человека.

– Он уже не человек, – прошептала она.

– А ты? – спросил он.

И в эту же секунду раздался удар. Камень со стены монастыря осыпался, и из темноты шагнули они.

Трое. В чёрных плащах, глаза как угли, руки – когтистые. Алладин прислал своих гончих.

Лео схватил меч, инстинктивно встав перед Лайей.

– Нас нашли.

Сигишоара. Замок Vlada

Он почувствовал их за мгновение до того, как услышал.

Ветер внезапно исчез. Воздух словно стал гуще.

И в этот момент раздался женский голос – звонкий, отчётливый, с легкой иронией:

– Ну наконец-то ты снова стал похож на князя.

Он обернулся.

В проёме стояла Сандра.

Та же, что в юности носила османскую форму и передавала информацию врагу империи.

Та, кого казнили бы, если бы знали, на кого она работала.

Та, кто исчезла однажды... и, как все думали, навсегда.

– Сандра, – сказал Влад, сдерживая удивление. – Ты жива.

– Сильно сказано, – усмехнулась она, входя. – Скорее... функциональна.

Она бросила под ноги мешок. Из него выкатилась отрубленная голова одного из химер.

– Они идут за Лайей. Тебе нужно поспешить, если ты хочешь её увидеть живой.

– Где она?

– Монастырь в горах. Она и Лео держатся, но долго не протянут.

– Лео жив?

– Да, и с сюрпризом. У него кое-что твоё... душевное.

Влад сжал челюсть.

– Сколько у нас времени?

– Меньше, чем ты думаешь.

Монастырь. Бой

Химеры окружили их.

Лайа держала кинжал, отбиваясь от чудовищ, тела которых дрожали, будто натянутые струны.

Лео был ранен в плечо, но стоял.

– *Уходим!* – закричала она.

– *Нет!* – рявкнул он.

– *Мы держим вход!*

Если они прорвутся – всё кончено!

Один из химер бросился на неё.

Лайа отступила – и оступилась.

В этот момент воздух вспыхнул пламенем, и в небо ударила огненная дуга.

Существо взвыло – и растворилось в пепле.

– Похоже, мы пришли вовремя

–

Раздался знакомый голос.

Влад стоял в проёме с мечом в одной руке и горячей цепью в другой.

Позади – Сандра, с дымящимся арбалетом.

Лео рассмеялся:

– Вечно вы входите драматично!

– Это единственное, что у нас хорошо получается, – бросила Сандра, перезаряжая.

Бой разгорелся снова.

На этот раз – не в одиночку.

Вчетвером они отбросили химер, последние из которых отступили в ночь, унося с собой запах серы и магии.

После боя.

– Мы не можем больше бегать, – сказала Лайа. – Он подбирается всё ближе.

– Алладин ждёт нас в замке Каратепе.

Где всё началось.

Влад молчал.

Затем тихо сказал:

– Тогда туда мы и поедем.

Пора вернуть долг.

Сандра поднесла к губам сигару, зажгла от остатка магического пламени.

– Вся эта история пахнет плохо.

Но, черт побери, я рада быть частью её финала.

И где-то в темноте, далеко, в старом замке на чёрных холмах...

Алладин открыл глаза.

Он улыбался.

– Добро пожаловать домой.

Конец главы III.

Глава IV. Искандер Тень Империй

Эпиграф :

«Некоторые бьются громче в пламени, чем в тишине вечности.»

Ночь была чёрной, как чернила древней книги, в которой кто-то вычеркнул бога.

Ночь, в которую прошлое поднялось с колен.

Пограничье. Лес Карахун.

Старая крепость Искандера

Сандра стояла на коленях перед человеком, который не старел.

Он был одет в чёрное, его кожа казалась мраморной, а глаза – как колодцы без дна.

Искандер.

Враг Османской Империи.

Мастер маскировки и создатель теневых сетей, в которых пропадали не только люди, но и целые эпохи.

– Ты опять спасла Влада, – произнёс он медленно.

– Почему?

Сандра подняла глаза.

– Потому что ты велел мне наблюдать, не уничтожать.

– Но ты больше не только наблюдаешь.

Ты чувствуешь. Жалеешь.

– Ты ведь тоже когда-то чувствовал, Искандер. – Голос её дрожал.

– Или ты забыл, кем был до того, как тебя предали?

Искандер подошёл ближе, пальцы скользнули по её щеке.

– Я помню, кем был. Но теперь я знаю, кем должен стать. Он отвернулся.

– Время играть в политику и магию прошло. Алладин начал войну.

А Влад – ключ.

С ним или без него, врата крови откроются.

И тогда никто не скроется за своими титулами и бессмертием.

– А Лайа?

– Она – сердце механизма.

Кровь султана и вены проклятых.

Если Влад – ключ, то она – замок.

Прошрое. Стамбул, 1458 год

Молодая Сандра – тогда ещё Алия, дочь придворного лекаря – стояла в тени мраморной колоннады, слушая, как гвардейцы обсуждают перевозку "валашского пленника".

VLADA

Она видела его мельком.

Цепи. Кровь. Взгляд, полный огня, который не мог погасить даже страх.

И в ту же ночь к ней подошёл человек в чёрном.

Он не назвался. Но она запомнила:

– Я предложу тебе сделку.

Ты станешь глазами свободы.

Ты станешь тем, кто сломает будущее империи.

Это был Искандер.

Он дал ей знание. Языки. Магию.

И, наконец, свободу.

Но за всё платят. Даже за видение будущего.

Настоящее. Замок Алладина

Алладин стоял у стола.

Перед ним – карта Европы, осыпанная пеплом.

– Они сблизились, – проговорил он. – Лайа начинает помнить.

Влад начинает верить.

Непростительно.

К нему подошёл слуга – искривлённый старец с одной ру-

кой.

– *Что прикажете?*

– *Уничтожить монастырь.*

Пока они мечтают о прошлом, пусть их сожжёт будущее.

– *Он взглянул на ожерелье, висящее у него на шее.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.